

УДК 81'373.49

*Серебрякова С.В., Сидельникова Е.А.
Ставропольский государственный университет*

КОММУНИКАТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «КРИЗИС» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*S. Serebryakova, E. Sidelnikova
Stavropol State University*

COMMUNICATIVELY CONDITIONED VERBALIZATION OF THE CONCEPT «CRISIS» IN ECONOMIC DISCOURSE

Аннотация. В данной статье представлен анализ лексико-семантического поля концепта «кризис». Определяются понятия «поле» и «концепт». С помощью психолингвистического метода формулируется обобщённая дефиниция концепта «crisis». Посредством компонентного анализа выявлены семы изучаемой дефиниции. Раскрыта структура лексико-семантического поля «crisis», его ядро и периферия. Контекстуальный анализ позволил выявить структурные схемы сочетаемости базовой номинации концепта. Выявлена его деривационная наполняемость. Проведённый эксперимент помог определить, что периферийные концептуальные признаки концепта «кризис», как и само слово-стимул, получают однозначно негативную оценку, что свидетельствует об открытом способе изложения информации. Приведены примеры нивелирования негативной нагрузки языковой единицы «кризис». Выявлена коммуникативно-прагматическая обусловленность вербализации концепта «кризис» в целях блокирования / порождения информации в публицистическом экономическом дискурсе.

Ключевые слова: экономический дискурс, семантическое поле, концепт, ядерное значение, периферия, порождение информации, блокирование информации.

Abstract. The article explores the lexico-semantic field of the concept «crisis». The notions «field» and «concept» are defined. With the help of a psycholinguistic method the author formulates a generalized definition of the concept «crisis». The semes of the definition under study are revealed by means of the componential analysis. The structure of the lexico-semantic field «crisis», its core and the periphery are determined. The contextual analysis allowed to reveal block diagrams of compatibility of the concept base nomination. Its derivational usage of capacity is revealed. The experiment showed that peripheral conceptual features of the concept «crisis», as well as a stimulus word, receive unambiguously negative assessment that testifies to the open way of information presentation. The author gives examples of negative loading levelling of the language unit «crisis». The article reveals communicative conditions in which the concept «crisis» aims to block or generate the release of information.

Key words: economic discourse, semantic field, concept, core meaning, periphery, information establishment, information block.

Нарратив экономического дискурса, представляя собой следующий набор сюжетов как общего характера (финансовая политика, банковская система, глобальная экономика), так и ряда частных проблем (кризис, мировой кризис, европейский долговой кризис и др.), является важной составляющей современных исследовательских направлений. В свете событий в экономике мирового сообщества, переживаемых с 2008 по 2012 гг., становится актуальным исследование нарратива экономического кризиса, освещаемого СМИ США (как страны, породившей финансовую нестабильность этого периода), европейских государств и России (как стран, в разной степени ощутивших его пагубное влияние на своей экономике).

В задачи данного исследования входит выявление прагматически обусловленных семантических компонентов и лексических средств вербализации концепта «кризис» в публицистическом дискурсе.

тическом экономическом дискурсе. Материалом для анализа послужили контексты, актуализирующие анализируемый концепт и извлечённые посредством сплошной выборки из газет «The Guardian», «The Observer», «USA TODAY», «Новая газета», «Коммерсантъ», «Экономика и жизнь», «РБК» за 2008 – 2011 гг. Картотека примеров составляет около 180 контекстов.

Изменения в мировой экономической системе заставляют авторов предоставляемой информации осмысленно и целенаправленно осуществлять прагматически обусловленный выбор языковых единиц, включаемых в описываемую коммуникативную ситуацию. А.М. Кузнецов под совокупностью языковых (лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда – также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений, понимает **поле** [4, с. 380]. Аксиоматично, что СМИ являются основным каналом не только передачи информации, но и воздействия на реципиента, а значит, средством реализации целеустановки заинтересованных в этом лиц. Язык СМИ выступает в качестве базового оружия в войне за навязывание своей системы концептов миру (точнее – своего видения смыслового содержания существующих концептов) [6, с. 57]). Осуществлению перлокутивного акта способствует процесс порождения / блокирования информации, что с исследовательской точки зрения соответствует стратегиям эвфемизации / дисфемизации.

Изучаемый нами концепт «кризис», как компонент экономического дискурса, относится, несомненно, к числу наиболее значимых единиц концептосферы современного социума и человека, так как он стал практически неотъемлемой частью современной жизни. Как нам представляется, посредством эвфемизации негативной информационной нагрузки концепта «кризис» продуцентам сообщений удаётся отвлечь внимание читателей от ядерного оценочного значения исследуемого явления. И, с другой стороны,

синонимический ряд концепта «кризис» с отрицательной семантикой демонстрирует стратегию ход открытой информационной политики власти, поскольку именно власть задаёт способ и вектор информирования населения.

Идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается в лингвистике с именем Й. Трира [9], хотя сам термин в данной сфере впервые был употреблён Г. Ипсенем, который определял **поле** как ‘совокупность слов, обладающих общим значением’. Под **понятийным семантическим полем** Й. Трир понимает в первую очередь структуру определённой сферы или круга понятий. Понятие – концепт общего, т. е. обобщённая мысль о сущем и явлениях (вещах, признаках и ситуациях). Оно формируется в сознании и содержится в памяти, им оперирует действующее сознание, т. е. мышление. Если не ограничиваться понятием как логической абстракцией, а рассматривать его в целостности, в полноте его свойств и качеств, как реальную единицу психических структур, т. е. подходить к нему с позиций когнитивной науки, то понятия предстают в качестве структурно чрезвычайно сложных и типологически весьма разнообразных образований [5, с. 149]. Понятийному полю соответствует в языке лексическое поле, которое вычленяется из словарного состава, будучи соотносённым с каким-либо понятийным полем.

Первым этапом исследования стало изучение значения понятия «кризис» с помощью психолингвистического метода В.П. Абрамова, согласно которому в семантическом поле выявляются многозначность слов, синонимические и антонимические связи, вариантные формы, степень семантической близости полей [1]. Лингвокультурологическое поле синтезирует лингвистическое и экстралингвистическое (культурологическое) содержание. Целесообразным представляется выделение ассоциативного поля, или ассоциативно-семантического поля, которое формирует логико-понятийный образ, например, концепт «кризис» в американском национальном

сознании. Так, толковые словари, словари синонимов современного английского языка позволяют сформулировать следующую обобщённую дефиницию имени концепта: *crisis – is a time of great danger, difficulty or uncertainty when problems must be solved or important decision must be made* (кризис – это период большой опасности, трудностей и неопределённости, когда необходимо решать проблемы или принимать важные решения) [8, с. 156-157].

Компонентный анализ базовой номинации позволяет выявить следующие семы: 'процесс наступления, существования, преодоления определённого этапа' (*the shock data came, to face the future (crisis) with our optimism, we have been through a very long period – появились шокирующие данные, мы преодолели очень долгий период, чтобы с оптимизмом встретить будущее* (кризис)), 'сфера существования' (медицина, финансы, экономика), 'темпоральность' (*ensuing recession – грядущий кризис, current recession – текущий спад, временный характер, затяжной характер*), 'стадии' (зародышевая, обострения, хроническая, ликвидации); выделяется сема масштаба оказываемого влияния (человек, общество, страна), интенсивности развития процесса (*onslaught – стремительная атака, the sub-prime fiasco has spread like a wildfire – субстандартное фиаско распространяется, подобно пожару*) и формы его проявления (*debt crisis – долговой кризис, mortgage crisis – ипотечный кризис, financial crisis – финансовый кризис, management crisis – кризис в сфере управления*).

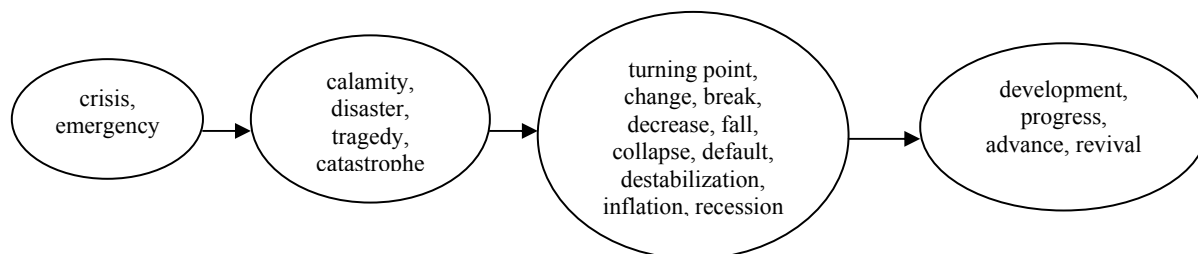
Лексическое значение, согласно М.В. Никитину, представляет собой совокупность семантических признаков, относящихся к описанию называемых словом сущностей (класса сущностей). Эти признаки связаны зависимостями и тем самым образуют структуру лексического значения. В структуре лексического значения выделяются две части – интенционал и импликационал. **Интенционал** – содержательное ядро лексического значения, **импликационал** – периферия семантических признаков, окружающих это ядро [3, с. 110].

Центральную часть семантического поля понятия «кризис» представляют следующие синонимичные номинации, выявленные с опорой на лексикографические источники: *calamity, disaster, tragedy, catastrophe* (беда, бедствие, катастрофа, несчастье). Данные единицы номинируют непредвиденную ситуацию или событие, представляющее трудности для кого-либо / чего-либо, грозящее существованию большого количества людей или несущее большие разрушения. Однако актуальная интенсивность их семантики много глубже словарного значения *кризиса*, данный факт позволяет отнести указанные признаки к импликационалу значения исследуемого концепта. Что касается синонима *emergency*, то его значение практически идентично значению изучаемого понятия *crisis*, поэтому мы считаем возможным причислить оба явления (*crisis, emergency*) к интенционалу признакововой градации, т. е. к ядру семантического поля исследуемого концепта. Периферийный синонимический ряд (согласно контекстуальным данным) заполнили: *turning point* (переломный момент), *change* (изменение), *break* (нарушение, внезапное падение цен), *decrease* (сокращение), *fall* (спад, снижение), *collapse* (коллапс), *default* (дефолт), *destabilization* (дестабилизация), *inflation* (инфляция), *recession* (спад, рецессия). Противоположный по значению антонимический ряд составили такие существительные, как *development* (развитие), *progress* (прогресс), *advance* (успех), *revival* (восстановление). При всей противоположности значений антонимы, несомненно, относятся к наиболее тесному семантическому взаимодействию лексических единиц в языке и речи [7, с. 214-216].

Изложенные выше положения позволяют изобразить семантическое поле концепта **кризис** в виде схемы 1, отражающей градацию признаков от ядерного значения к периферии.

Контекстуальный анализ позволил также выявить структурные схемы (формулы) сочетаемости базовой номинации концепта. Потенциальная сочетаемость как свойство формы и значения слова, другими словами

**Градация признаков, составляющих семантическое поле концепта «кризис»,
от ядерного значения к периферии**



валентность, сформирована следующим образом: Adj+N: *economic crisis* (экономический кризис), *global crisis* (глобальный кризис), *credit bubble* (кредитный пузырь), *total catastrophe* (всемирная катастрофа), *banking crash* (банкротство банков), *international financial turbulence* (международная финансовая турбулентность); N+of+Object: *collapse of the global economy* (коллапс всемирной экономики), *the loss of a home* (потеря жилья), *the collapse of Lehman Brothers* (крах «Леман Бразерс»); N+V: *crisis brings calls for* (кризис порождает призывы), *crisis has not caused the money markets to freeze up* (кризис не повлек валютный рынок к обмороживанию), *crisis reached fever pitch* (кризис достиг крайней степени возбуждения); V+N: *create a sudden change in policy* (порождать внезапное изменение в политике).

Деривационное наполнение концепта «кризис» зависит в значительной степени от экстралингвистических условий, которые во многом определяют актуализацию его периферийных концептуальных признаков, обуславливающую выбор средств вербализации. Так, конкретные лексические единицы: *at stake* (под угрозой), *bad hit* (сильный удар), *crack* (раскол), *debt contagion* (долговая инфекция), *default* (дефолт), *destabilizing a financial system* (дестабилизируя финансовую систему), *disaster* (бедствие), *suspended progress* (прогресс в подвешенном состоянии), *tension* (напряжение), *total catastrophe* (всеобщая катастрофа), *trade deficit* (внешнеторговый дефицит), *turmoil* (беспорядок), *unemployment*

(безработица), *worker's suffer* (страдания рабочих) – находятся между собой в разнообразных семантических отношениях (синонимических, антонимических, деривационных, синтагматических, парадигматических).

Ассоциативные поля представляют собой лексические множества, объединённые информантом по ассоциации со словом-стимулом «кризис». Так, проведённый нами эксперимент показал, что предъявляемое слово-стимул актуализирует определённую систему знаний об обозначаемом этим словом объекте, его признаках, связях. В качестве респондентов выступили студенты и преподаватели Северо-Кавказского государственного технического университета (в количестве 60 человек, из которых 41 – представители женского пола, и 19 – мужского), владеющие иностранным языком. Им был предоставлен раздаточный материал в виде контекстов, информирующих о финансовом кризисе, господствующем в экономической сфере различных стран. Базовая номинация концепта – «кризис» – в данных контекстах была представлена в виде периферийных элементов поля. Перед участниками эксперимента стояла задача определить отрицательную / положительную оценку слова-стимула и обосновать своё решение. Согласно результатам эксперимента, выявленные периферийные концептуальные признаки концепта «кризис», как и само слово-стимул, получают однозначно негативную оценку, что свидетельствует об открытом способе изложения

информации о сложившейся отрицательной ситуации в западных странах.

Фразеологический фонд языка дополняет представление о концепте «кризис», формируя его образную составляющую. Сегодня получили актуализацию такие фразеологические обороты, как: «*the Great Depression*», «*Великая рецессия*», «*невидимая рука рынка*», «*the Black Monday*», «*чёрный вторник*». Таким образом, негативная окраска существующей в словарном составе языковой единицы «кризис» («*crisis*») частично нивелируется экономистами, журналистами при помощи имплицитных образных описаний.

С появлением языка, наряду с когнитивным и прагматическим типами значений, возникает коммуникативный (содержательный тип значения). Коммуникативные значения не содержат какой-либо информации о непосредственном предмете речи, о её денотатах или субъективной оценке, а относятся к организации, строению и целеустановкам самого коммуникативного процесса. Они сходны с прагматическими значениями в том, что подключены к когнитивным значениям языковых единиц, наслаиваются на них в виде важного, не обязательного, а дополнительного содержания. Поэтому их принято объединять в одну категорию коммуникативно-прагматических значений и средств выражения или же – при широком толковании прагматики – рассматривать коммуникативные значения и средства как разновидность прагматических [5, с. 607-608]. Таким способом прагматического представления лексического концепта может выступить, на наш взгляд, концепт-гипероним – по А.П. Бабушкину [2, с. 50]. Дж. Лайонз различает слова, имеющие более частное значение, определяя их как гипонимы, и слова с более широкой семантикой – гиперонимы [3, с. 479]. Данный способ интересен с точки зрения презентации информации. Известно, что аудитория, на которую направлен поток информации, извлекает из высказываний и текстов много иной информации сверх того, что составляет их прямое кодифицированное и выраженное языковыми средствами значение. Экспли-

цитное значение актов вербальной коммуникации не исчерпывает доставляемой ими информацией, оно составляет лишь часть их совокупного значения и взаимодействует с другой его частью – имплицитным значением. Так, если продуценту сообщения необходимо воспользоваться стратегией эвфемизации, которая определяется нами как способ блокирования информации, или, по М.В. Никитину, как семиоимпликационное значение [5, с. 117], то он прибегает к использованию концептов-гипонимов, составляющих группу, условно названную нами как «группа А». Если же целью адресанта является порождение информации (в нашем понимании это стратегия дисфемизации), он прибегает к концептам-гипонимам, условно обозначенным нами как «группа Б». Концепты-гипонимы, в свою очередь, – это видовые выражения родового понятия «кризис». Другими словами, концепт «кризис» в данном случае выступает в роли гиперонима. При этом каждая из групп (А и Б) по отношению друг к другу обнаруживает наличие эквонимических связей (согласно терминологии М.В. Никитина – семантически равноположенных по значению). Так, общее значение изучаемых эквонимов – это затруднительное положение, острый недостаток, нехватка чего-либо (вызванные финансовыми неурядицами). Обобщим наши наблюдения с помощью следующей таблицы, включающей наиболее частотные единицы и функционально значимые гипонимы по формуле N / Adj+N / N+(of)+object:

Отметим, что по результатам исследования выбор того или иного слова в каждом случае зависит от коммуникативной установки. Так, эвфемистические номинации (компоненты группы А) используются авторами преимущественно на первых этапах зарождения кризиса. Будучи в неведении, что описываемое событие повлечёт за собой, каковы будут его последствия, журналисты вынуждены эвфемизировать отрицательную нагрузку концепта. На более поздних стадиях существования кризиса, а он исчисляется десятилетием (1998–2012 гг.), авторам сообщения нет необходимости скрывать что-либо,

Таблица 1

**Концепты-гипонимы, блокирующие информацию (группа А, эвфемизмы)
и порождающие информацию (группа Б, дисфемизмы)**

Концепт-гипероним – <i>crisis</i>	
Гипонимы группы А (эвфемизмы)	Гипонимы группы Б (дисфемизмы)
Collapse	Crack
Debt crisis / trouble	Debt contagion
Default	Debt debacle
Fallout	Disaster
Global issue	Dreaded scourge
Globalization	Increasing pressure
Inflation	Lack of yield
Insolvency	Language of fear
International financial turbulence	Pay and job losses
Onslaught	Rising panic
Rare outburst	Serious threat / true threat
Recession	Shockwaves
Roller-coaster ride	Sovereign debt woes
Serious situation	Total catastrophe
Suspended progress	Turmoil
Tension	Unemployment
Trade deficit	Worker's suffer

поскольку читатель ощущает на себе всю реальность экономического кризиса в стране. Поэтому журналист представляет информацию в дисфемистичной форме, т. е. использует гипонимы группы Б.

Таким образом, выбор того или иного варианта стратегического представления концепта «кризис» в экономической сфере является средством коммуникативно-прагматического воздействия на реципиента, что, в свою очередь, становится определяющим фактором политической и идеологической обусловленности его содержания на определённых стадиях нарушения сбалансированности денежно-кредитной системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка: Монография. – М.: Краснодар: Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубанский гос. ун-т, 2003. – 338 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семиотике языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 104 с.
3. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику: Монография. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
6. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
7. Серебрякова С.В. Градуальность семантических связей в границах синонимико-антонимической парадигмы признаков слов // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы межвузовской научной конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 214-216.
8. Oxford Learner's Thesaurus A dictionary of synonyms. – Oxford University Press, Diana Lea, 2008. – 1008 p.
9. Trier J. Der Deutsche Wortschatz. Bd. I. – Heidelberg: Winter in Sinnbezirk des Vestandes, 1931. – S. 347.